

— А то я бы тоже хотела такую иметь, — с сожалением закончила Сакурако.

Удача

Выслушав подробный рассказ девушки об игре «Оммёдзи», Хигураси Кэнъити кивнул, показывая, что понял, а затем с улыбкой произнёс:

— Звучит довольно интересно.

— Вот именно, именно! — получив поддержку от дяди, Сакурако энергично закивала. — Только мне ужасно не везёт. Хотя я уже вытянула редких сикигами ранга SSR, но это либо Ётохимэ, либо Дайтэнгу! Не знаю, удастся ли мне когда-нибудь собрать всех SSR-сикигами.

Когда речь заходила о её удаче, Сакурако могла жаловаться бесконечно. Хотя по сравнению с другими, кто вообще не мог получить SSR, Сакурако была в очень выигрышном положении, сама она оставалась крайне недовольна.

— Да ты их и через несколько лет не соберёшь, забудь, — язвительно заметила стоявшая рядом Сатико, обращаясь к дочери.

— Мама, ну как ты можешь такое говорить? — услышав слова матери, Сакурако тут же вскочила с места, чтобы возразить. — Неправда, я обязательно соберу всех редких сикигами! — заявила она решительным тоном, сжав кулаки, чтобы подчеркнуть свою твёрдость.

— На самом деле, я думаю, что это вполне закономерно. То, что тебе выпадают именно эти два редких сикигами, может быть связано с нашей семейной кровью, так что вполне понятно, почему они попадают чаще других, — вставил Кэнъити, который неизвестно когда подошёл, неся вещи.

— Какая ещё связь? Я вообще ничего такого не вижу, — Сакурако была явно не согласна.

— Наша человеческая родословная восходит к знаменитому мастеру мечей эпохи Хэйан-кё, господину Сандзё Мунэтика, к тому же у нас есть кровь великого ёкая. Поэтому редкие сикигами, которых ты призываешь, одни и те же, — с умным видом объяснил Кэнъити дочери.

— Ну как так можно! Папа, ты просто притягиваешь факты за уши, это же полная чушь! — закричала в ответ Сакурако.

— Ха-ха-ха, звучит забавно, — рассмеялся Хигураси Кэнъити.

— Дядя! — обиженно воскликнула Сакурако.

— Прости, прости, — мягко улыбнулся Кэнъити.

— На самом деле можно провести эксперимент. Пусть Хигураси попробует вытянуть несколько карт, тогда всё и прояснится, — предложила Сатико, казалось бы, на полном серьёзе.

— Я... я сейчас задоначу, — стиснув зубы, пробормотала Сакурако, у которой закончились все бумажные талисманы, и начала быстро нажимать что-то на экране телефона.

— Сакурако, это в последний раз. Ты и так потратила на это слишком много денег. Игра,

конечно, интересная, но нужно знать меру, — глядя на то, как дочь пополняет счёт, внезапно улыбнулась Сатико.

— Я... — под красивой улыбкой матери у Сакурако похолодело внутри. Она тут же послушно кивнула: — Я поняла, обещаю, больше не буду просто так тратить деньги.

— Вот и хорошо. Я слышала от твоего брата, что ты снова занимала у него деньги. Я считаю, что так нельзя. Ему самому нужно много тратить на покупку продуктов и кухонной утвари. И хотя мы не бедствуем, разбрасываться деньгами недопустимо, — серьёзно сказала Сатико.

Зная, что мать недовольна её поведением, Сакурако вытянулась во фронт и ответила с серьёзным выражением лица:

— Я поняла, я верну деньги брату.

— Так-то лучше, — удовлетворённо кивнула Сатико.

После того как Сакурако пополнила счёт и купила гору талисманов, телефон передали Хигураси Кэнъити.

Видя, как остальные трое смотрят на него с ожиданием и предвкушением шоу, Хигураси улыбнулся и под руководством Сакурако спокойно вытянул свой первый в жизни талисман.

Сакурако была полна уверенности, ведь она считала, что дяде всегда везёт. В супермаркетах или магазинах при розыгрышах призов ему всегда удавалось вытянуть что-то стоящее. Конечно, бывали случаи, когда он уходил ни с чем, но это случалось крайне редко.

Однако ожидания Сакурако не оправдались. Хигураси действительно сразу вытянул сикигами ранга SSR, но это была Ётохимэ.

— Ха-ха-ха-ха, я так и знала, что так будет! — зашлась в хохоте Сатико.

Кэнъити лишь беспомощно наблюдал за тем, как его жена наносит очередной удар по «ранимой душе» дочери.

— У-у-у, не верю, дядя, попробуй ещё несколько раз, — с плаксивым лицом взмолилась Сакурако.

Хигураси ласково погладил девушку по голове и сделал ещё несколько попыток. Результат был прежним: ему выпадали либо Ётохимэ, либо Дайтэнгу. Остальные талисманы призывали лишь Инугами, Хакуро и других сикигами ранга SR.

— Не верю, не верю! Как такое может быть! — закричала Сакурако, яростно мотая головой.

Видя реакцию племянницы, Хигураси почувствовал жалость и одновременно лёгкое бессилие — порой такие вещи действительно кажутся чем-то мистическим.

Как раз когда он раздумывал, как утешить девушку, Сатико выхватила телефон из его рук и сама сделала призыв.

Сакурако замерла, наблюдая за действиями матери, и вскоре увидела, как та вытянула Тока-но-ё.

Затем Сатико вытянула Хоо-но-хи, Хання, Юки-онна и других SR-сикигами.

Когда Сакурако уже хотела остановить мать, один SSR-сикигами заставил её застыть на месте.

— А-а! Это же Итимоку-рэн! Мама, умоляю, дай подержаться! — увидев, что мать вытянула сикигами, о котором она так долго мечтала, Сакурако тут же бросилась к ней.

Сатико безжалостно увернулась от дочери. К счастью, стоявший рядом Хигураси успел подхватить падающую девушку, иначе Сакурако могла бы серьёзно ушибиться.

— Мама-а! — жалобно протянула Сакурако.

— Где ты только нахваталась таких манер? — Сатико смерила дочь презрительным взглядом.

Сакурако прижала руки к груди и пролепетала:

— Я просто хотела выразить свою глубокую дочернюю преданность!

— Не нужно, — бросила Сатико и кинула телефон обратно дочери. — Впрочем, игра довольно занятная, пожалуй, тоже скачаю, попробую!

Поймав в суматохе свой драгоценный телефон, Сакурако тут же подольстилась:

— Мама, может, ты ещё парочку раз призовёшь для меня?

— Не нужно. Не забывай о том, что обещала. Я буду периодически проверять твои расходы, — обронила Сатико и, прихватив с собой сикигами, отправилась дальше переносить вещи.

— Э-э... — услышав слова матери, Сакурако наконец вспомнила об обещании не тратить деньги впустую и вернуть долг брату.

Осознав, на что она подписалась, Сакурако скривилась, словно от зубной боли.

— Ничего страшного, ничего страшного. Хочешь, дядя одолжит тебе денег? — Хигураси утешающе похлопал девушку по голове и улыбнулся.

— Всё-таки... — нерешительно начала Сакурако.

— Хигураси! Не смей помогать ей, пусть это будет ей уроком, — донёсся издалека голос Сатико, у которой, казалось, были глаза и уши на затылке.

— Нет, всё-таки не надо, я сама верну, — Сакурако втянула голову в плечи под строгим взглядом матери и ответила уже серьёзно.

— Тогда постарайся, я верю, что ты быстро справишься, — улыбнулся Хигураси.

— Угу, конечно, я справлюсь, — глядя на красивое, утончённое лицо дяди, Сакурако почувствовала, будто её исцелили, и согласно кивнула.

Хранение

— Кстати, что там внутри? — Хигураси указал на большую картонную коробку без опознавательных знаков, которую только что принесли сикигами Сакурако.

Поскольку до этого они обсуждали игру, он не успел спросить раньше.

— Это? — Сакурако загадочно улыбнулась, наклонилась и открыла коробку: — Та-да-а-ам! Это набор кухонных ножей, который я специально подготовила для тебя, дядя. Всевозможные виды, есть абсолютно всё. Ну как, неплохо, правда? — с гордостью произнесла она.

— И правда, очень неплохо, — Хигураси на мгновение задумался, глядя на новенькие ножи разных размеров, а затем с лёгкой досадой добавил: — Но ведь это те самые ножи, которые Юити заказывал специально для готовки! Сакурако, ты задала мне задачку!

— Никаких проблем, никаких проблем. Брат просто закажет себе новый набор, тем более дома есть и другие, не хуже, — отмахнулась Сакурако.

Очевидно, она полностью считала вещи брата своими, и для неё было совершенно естественным и само собой разумеющимся делом раздавать чужое добро в качестве подарков.

— Ну что с тобой поделать! — Хигураси легонько ткнул пальцем в лоб девушки, не зная, что и сказать.

— На самом деле, я мог бы взять те, что попроще, к тому же в Правительстве времени есть магазины, — попытался он переубедить её.

— Как можно! Это же совсем не то! Все эти ножи были заказаны в мастерской Сандзё Мунэтика в Наре, на них выгравировано клеймо Сандзё. Какой значимый подарок! — Сакурако взяла один из кухонных ножей и серьёзно указала на гравировку.

— Да, они великолепны, но правда, столько не нужно.

Хигураси, конечно, знал происхождение этих ножей, но ему казалось, что брать их все — это перебор.

— Конечно, нужно! Раз уж брать, то полный комплект, как можно взять только часть? Тем более, у нас в семье нет проблем с деньгами, — Сакурако, унаследовавшая щедрый характер матери, взмахнула ножом в воздухе с таким решительным видом, будто шла в атаку! (Хотя здесь это выглядело немного чересчур!)

— Кстати, вот ещё, кусачки для ногтей с клеймом Сандзё, ножи для фруктов, брелоки... — Сакурако выудила из угла коробки кучу мелочей и принялась одну за другой демонстрировать их дяде.

Ну надо же... Хигураси, чувствуя одновременно и умиление, и желание рассмеяться, лишь покачал головой.

В конце концов, не в силах противостоять настойчивости племянницы, он принял этот тяжёлый ящик с ножами от Сандзё Мунэтика. Так среди его и без того внушительного багажа появился ещё один увесистый ящик.

Закончив с обсуждением кухонной утвари, Сакурако потащила дядю собирать остальное. Хотя Хигураси был в отчаянии от объёма багажа, он не мог сопротивляться энтузиазму окружающих. Вскоре подтянулись и другие члены семьи, чтобы принести свои дары — очевидно, Хигураси Кэнъити за ночь разнёс весть о предстоящем отъезде Хигураси.

Одежда, еда, жильё, транспорт — чего там только не было! Хигураси казалось, что он едет не на работу, а открывать огромный супермаркет. Однако отказаться было невозможно — у всех находились такие веские причины!

Так, до того как Хигураси успел осознать, сколько всего собрано, всё было аккуратно упаковано.

Говоря о том, как уместили столько вещей, нельзя не упомянуть современные удобства. В мире обычных людей в последние годы появились так называемые пространства для хранения. Хотя они были небольшими, со временем их принимало всё больше людей, и, хотя до всеобщей доступности было далеко, через несколько лет они наверняка станут повсеместными.

Если уж в мире обычных людей появились такие удобные приспособления, то в мире мистики — тем более. Эта сфера объединяла людей, обладающих сверхъестественными силами: синтоисты, буддисты, оммёдзи, медиумы, ёкаи, полуёкаи, экстрасенсы, маги и волшебники. Подобные пространства для хранения существовали здесь с древних времён. Но с развитием технологий и благодаря фантазии молодого поколения стали появляться и более удобные инструменты.

Багаж Хигураси был разделён на несколько категорий и помещён в свитки — или, если быть точнее, запечатан в них. Если говорить о свитках, то у молодёжи, знакомой с аниме, сразу возникает ассоциация с «Наруто», где существовало ниндзюцу для запечатывания предметов в свитки. В современном японском мистическом сообществе свитки стали популярны именно благодаря этому аниме.

Не стоит удивляться: многое из того, что сейчас считается высокими технологиями, когда-то было лишь вымыслом из фантастических романов.

Глядя на гору свитков, аккуратно сложенных перед ним, Хигураси глубоко вздохнул, но в итоге с улыбкой убрал их в зеркало, которое носил на шее. Этот кулон был древним магическим артефактом.

Конечно, зеркало служило не только для хранения. Его история уходила корнями на сотни лет назад: оно было перековано из осколков зеркала, оставшихся после того, как предок рода Хигураси, полуёкай Инуяся, и перерождение могущественной жрицы Кагомэ победили врагов.

Первоначально зеркало принадлежало Канне, созданию Нараку, и обладало способностью поглощать души и отражать любые атаки, кроме стрел жрицы. Другим источником была Кагуя, выдававшая себя за небесную деву, но на деле оказавшаяся совокупностью ёкаев, поглотившей силу небесной девы.

В общем, кулон Хигураси был создан из осколков двух легендарных зеркал. Причиной его перековки было желание скрыть истинную личность Хигураси, поэтому в него добавили кровь великого ёкая, что позволило Хигураси почти идеально маскироваться под полуёкаю, обладающего как духовной, так и демонической силой. Впрочем, особыми способностями зеркало больше не обладало — его использовали в основном из-за редкости материала.

Обожание

Хотя утро выдалось суматошным, к полудню всё было закончено, и помощники разошлись

после обеда. Поскольку все знали, что Хигураси будет периодически возвращаться, особой грусти не было.

Проводив всех с улыбкой, Хигураси наконец облегчённо вздохнул. Вторую половину дня он провёл в беседе с семьёй Сакурако.

Поскольку Сатико утром говорила, что хочет скачать игру «Оммёдзи», теперь, когда появилось свободное время, она занялась установкой. Глядя на заинтересованное лицо матери, Сакурако вспомнила одну мысль.

— Кстати, дядя, а сикигами правда можно создавать самому? — этот вопрос мучил её с тех пор, как она начала играть.

— Можно. Обычные бумажные сикигами, если их старательно культивировать, тоже могут обрести зачатки сознания. Если у того, кто их создаёт, достаточно духовной силы, — ответил Хигураси.

— Это я знаю, я имею в виду, можно ли создать такого сикигами, как в игре? — поспешила уточнить Сакурако.

— Например? — спросил Хигураси.

— Ну, например, Хотаругуса. В игре это милая слабая девушка с одуванчиком в руках, но она очень сильный боевой лекарь!

— Звучит действительно неплохо, — кивнул Хигураси.

— Вот именно, поэтому я и спрашиваю! Я не прошу редких сикигами, но такую, как Хотаругуса, очень хочется.

— Игра и реальность — разные вещи, — осадил дочь Сатико.

— Но сикигами ведь можно создавать! — Сакурако не сдавалась.

— Но ты хочешь сикигами с особыми способностями. Обычно созданные сикигами обладают лишь тем, что умеет их создатель, — серьёзно пояснил Кэнъити.

— Ну... — Сакурако пыталась возразить.

— На самом деле, Хотаругусу создать можно. Нужно лишь наделить её соответствующими способностями. Правда, сила сикигами будет зависеть от твоих собственных способностей. Для Хотаругусы нужны большая физическая сила и дар исцеления, это вполне достижимо, — мягко сказал Хигураси.

— А? И правда. — Сакурако задумалась: и чего это она так переживала? Дядя всегда прав.